

**ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АГЕНТОВ В СФЕРЕ СПОРТА НА ДОГОВОРНОЙ ОСНОВЕ**

Тащиан Аршак Андраникович	кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры физической подготовки, ФГКОУ ВО РЮИ МВД России (344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83). E-mail: tashciyan.azniv@mail.ru
Иващенко Юрий Владимирович	преподаватель кафедры физической подготовки, ФГКОУ ВО РЮИ МВД России 344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83). E-mail: krap11_94@mail.ru
Зайцев Василий Владимирович	преподаватель кафедры физической подготовки, ФГКОУ ВО РЮИ МВД России 344015, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83). E-mail: tashciyan.azniv@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены специфические особенности правового и социального статуса спортивных агентов в области профессионального спорта. Отдельные обязанности агентов, которые закреплены в корпоративных актах федераций спорта, имеют противоречивый характер и нуждаются в скорейшем пересмотре. При этом в данной сфере встречаются обязанности, которые по своей сущности имеют заранее невыполнимый характер и не могут быть включены в агентское соглашение, исходя из гражданско-правовых положений. Важно отметить, что различные федерации спорта имеют неоднозначные подходы к установлению системы прав и обязанностей сторон агентского соглашения.

Ключевые слова: спорт, агент, агентский договор, федерация спорта, стороны агентского соглашения, спортсмен, юридические действия, права и обязанности сторон, корпоративный уровень.

Содержание спортивного агентского договора определяется рядом существенных условий. Регламентированы они в общей сложности способом, аналогичным современному гражданскому законодательству, определяющему основные права и обязанности сторон, участвующих в договоре. Нельзя оставить без внимания тот факт, что профессиональные спортивные отношения обладают своими специфическими особенностями, вытекающими из специфики агентского соглашения, в связи с чем наблюдается достаточно расширенный круг прав и обязанностей сторон договора.

В первую очередь необходимо обратить внимание на то, что некоторые права и обязанности несут внедоговорный характер, хотя в категории субъективного содержания прав в федерациях спорта часто формулируются конкретно определенные юридические обязанности. К примеру, агент в таком виде спорта как баскетбол, правомочен представлять интересы того игрока, с которым заключен агентский договор¹. Такое пра-

¹ Положение Российской Федерации Баскетбола о регулировании деятельности агентов игроков в РФБ от 2016 г. // опубликовано на официальном сайте РФБ [Электронный ресурс] URL: <https://russiabasket.ru/>

во находится в прямой зависимости от договора, составленного надлежащим, с точки зрения закона, образом. Наряду с этим, подобное условие представляет собой фактически обязанность, так как агент не может представлять интересы спортсмена в случае отсутствия между ними письменного соглашения, к которому в качестве основного требования предъявляется соответствие всем условиям, которые установлены федерациями спорта. Эта обязанность имеет место быть у любого спортивного агента, независимо от заключения одного, отдельно взятого, договора, и к содержанию договора между спортсменом и агентом никак не относится. Идентичным способом формулируется и право агента на привлечение к участию в своей деятельности третьих лиц, помощь которых может заключаться в том числе и в реализации отдельно взятых условий договора между агентом и спортсменом. Таким образом, данное положение может означать, что сторонами агентского соглашения могут быть сформулированы противоположные друг другу условия, содержащие в себе запрет на использование агентом при осуществлении своей деятельности помощи третьих лиц, или же ограничить круг таких субъектов.

Аналогичная ситуация содержится в области формулировки прав агентов в отечественном футболе¹. В различных научных источниках неоднократно высказывалось мнение о том, что идентичным способом за агентом закрепляется право выхода за рамки заключенного договора, в содержании которого не представляется возможным предусмотреть и указать все возможные варианты развития отношений и появления тех или иных ситуаций, возникающих в деятельности профессионального спортсмена, и требующих своевременного вмешательства спортивного агента [1]. Учитывая вышеизложенное, доверяя вопрос о заключении агентского договора со спортивной организацией посреднику, спортсмен правомочен попросить выполнить и такие действия, которые с агентским договором напрямую не связаны, а агент имеет право, не изменяя предмет заключенного соглашения, оказать содействие переходящему в другой клуб игроку, защищая при этом его права и интересы, в том числе и по вопросам, выходящим за рамки непосредственной трудовой деятельности. Принимая во внимание тот факт, что деятельность спортивного агента связана помимо выполнения основных обязанностей по трудоустройству и вытекающими из этого юридическими и фактическими обязанностями, еще и с иными действиями, то такой подход может быть рассмотрен как основание для включения формулировок данного рода в акты корпоративного уровня. И подобное обоснование, в общем, соответствует основным положениям Гражданского кодекса РФ о посреднических сделках, в силу которых посредник может совершить отступления от договора как при согласии доверителя, так и при отсутствии такого, если подобное отступление необходимо в интересах доверителя (п. 2 ст. 973 ГК РФ). Тем не менее, реализация этой нормы в полном объеме не применяется, так как, согласно Регламенту РФС по агентской деятельности, все изменения в условиях агентского договора подлежат обязательной регистрации, наряду с самим агентским договором, то есть необходимо его оформление в письменном виде².

Таким образом, необходимо принять факт практически полного отсутствия законодательного закрепления в актах федераций спорта корпоративного уровня регулирования вопроса, касающегося субъективных прав спортивного агента, за исключением права на вознаграждение и использования в своей агентской деятельности третьих лиц, то есть так называемых субдоговорных элементов. Однако и в гражданском законодательстве также отсутствует предметное описание прав агента, в связи с чем напрашивается вывод о возможности включения в содержание договора агентирования любых

¹ Регламент Российского Футбольного Союза по агентской деятельности (утверждён постановлением Исполкома РФС № 154 от 18 декабря 2013) // опубликован на официальном сайте РФС РФБ [Электронный ресурс] URL: <http://www.rfs.ru/>

² Там же.

прав, не противоречащих закону. Это относится, например, к праву на получение информации о спортсмене, интересы которого агент представляет, а также об обстоятельствах, имеющих прямое отношение к его сфере труда, или же право на обращение в такие органы, которые уполномочены на реализацию трудовых прав профессионального спортсмена.

В корпоративных актах, проанализированных нами, четко виден факт отсутствия конкретного перечня прав принципала, на основании чего напрашивается вывод о том, что эти права вытекают из обязанностей агента, представляющего интересы спортсмена, которому посвящено гораздо большее количество корпоративных норм. В свою очередь, весь специальный правовой режим для осуществления деятельности спортивными агентами строится, исходя из их юридических обязанностей, а значит, большинство норм корпоративного уровня существуют независимо от содержания заключенного договора агентирования [2].

Наряду с неоднократно утверждаемыми обязательствами соблюдать корпоративные акты, решения, принимаемые федерациями спорта, и нормы законодательства Российской Федерации, агенты, представляющие интересы спортсмена, при осуществлении обязанностей, установленных агентским соглашением, обязаны также соблюдать и определенные запреты, которые имеют по большей части лишь профессионально-этическую направленность.

Таким образом, агент не имеет права принимать участие в содействии к расторжению трудового договора со спортсменом, интересы которого он представляет. По нашему мнению, такое требование содержит не совсем корректную формулировку, так как факт бездействия агента, осуществляющего свои обязанности добросовестно, немислим, поскольку он, в любом случае, предвидит возможные неблагоприятные последствия для спортсмена со стороны конкретного спортивного клуба и может предотвратить негативные последствия, своевременно проинформировав принципала.

Так как в современных условиях присутствует множество кризисных ситуаций как в спортивной сфере, так и в социально-экономическом плане, существует определенный риск угрозы благополучию спортсмена в финансовом плане, а также надлежащему исполнению условий контракта между спортивной организацией и спортсменом, которые весьма существенны [3]. Таким образом, очевиден факт не только возможности, но и обязанности предупреждения спортсмена агентом, предвидящим потенциальную угрозу банкротства или изменение состава его учредителей, а также шаткое финансовое состояние клуба, являющегося работодателем для представляемого агентом принципала. Соответственно, чтобы не допустить ситуаций использования незнаний спортсменом определенных норм, существует агент, действующий с целью предупреждения и предотвращения возможных негативных для спортсмена последствий.

Исходя из этого, на локальном уровне перед спортивным агентом стоит обязанность защищать интересы представляемого им спортсмена в ходе исполнения договора агентирования, заключенного между ними, что заключается как в предоставлении прав принципала по отношению к третьим лицам, то есть субъектам внешней стороны, так и в предоставлении информации спортсмену обо всех обстоятельствах его трудовой деятельности, являющихся существенными [1]. Эта обязанность находится в прямом противоречии с тем фактом, что агент не имеет права вмешиваться в имеющиеся состоявшиеся отношения между клиентом и его работодателем.

В научных источниках существование такого запрета зачастую воспринимают как некое вмешательство в свободу предпринимательской деятельности с ограничением в экономической сфере. Всем известная истина в рыночном механизме, не требующая доказательств – более качественная услуга всегда более востребована, – применима и к профессиональному спорту. К тому же, в связи с тем, что на корпоративном уровне от-

существуют любые системы защищающие права и интересы спортсмена от недобросовестного исполнения обязанностей агентом, не вызывает сомнения вытекающее из этого право спортсмена на самостоятельный выбор себе посредника в сфере профессионального спорта [3]. При этом такое право достаточно конкретно обозначается федерациями спорта. Но каким же образом тогда спортсмен сможет оценить уровень профессионализма своего агента в осуществлении предусмотренной договором деятельности, не сравнивая его с другими посредниками?

Учитывая обязанность агента, действующего аккредитовано, не принимать участия в устоявшихся агентских связях, в том числе проводить переговоры по вопросам, касающимся темы возможного вступления в отношения с агентом игрока, который уже состоит в таких отношениях с другим агентом, представляет собой прямое нарушение данного запрета. Благодаря этому можно сделать вывод о том, что существует некий коллизионный аспект характера некоторых прав и обязанностей субъектов договора агентирования в сфере спорта. С другой стороны, так как спортсмен правомочен использовать решения агента при решении достаточно широкого круга вопросов, касающихся его профессиональной спортивной деятельности, то агент обязан самостоятельно принимать решение о невступлении в отношения с тем спортсменом, у которого уже есть агент-представитель. Конкуренция норм такого рода может решиться только путем корректировки требований спортивных корпораций. Кроме всего прочего, представляется необходимым изъять указанный запрет из перечня необходимых обязанностей, предъявляемых к спортивному агенту, или же установить пределы, в которых он может быть реализован [4].

При рассмотрении границ специального правового режима определяются обязанности агента в спорте по представлению интересов только одной стороны во всех договорах, которые он заключает в интересах представляемого им спортсмена. Например, РФС выдвигает требование по соблюдению правила такого рода, обсуждая вопросы игроков трансфертного характера¹. Подобное ограничение в общем соответствует действующим нормам гражданского права, в которых запрещается одновременно представлять интересы потенциальных контрагентов по будущему соглашению, за исключением случаев коммерческого представительства, которые в целом не имеют место быть в такой ситуации. Это объясняется простым желанием законодателя предупредить потенциальные злоупотребления со стороны посредника, а также ориентировать его действия исключительно на интересы одной конкретной стороны.

Наряду с этим такое требование гражданского законодательства в современном обществе, в силу различных причин объективного характера часто теряет актуальность. Как было отмечено выше, при осуществлении своей профессиональной деятельности агент работает с большим объемом информации и, соответственно, формирует свою базу данных, которая достаточно удачно используется им при построении деловых контактов в процессе действий в отношении представляемого спортсмена. Принимая во внимание и тот факт, что на национальном уровне существует не такое большое количество клубов, значительная часть спортивных агентов стремится к поддержанию с ними длительных отношений, носящих партнерский характер, что существенно облегчает им деятельность по поиску и подбору талантливых игроков, как потенциальных принципалов. Достаточно трудно смоделировать практическую ситуацию, в которой агент определенного клуба при трудоустройстве представляемого им спортсмена требует от него заключить договор агентирования с другим профессионалом, выступающим в качестве посредника [5]. Если большинство вопросов будет решено на внедоговорной основе, то

¹ Регламент Российского Футбольного Союза по агентской деятельности (утвержден постановлением Исполкома РФС № 154 от 18 декабря 2013) // опубликован на официальном сайте РФС РФБ [Электронный ресурс] URL: <http://www.rfs.ru/>

нет никаких рисков возможного злоупотребления со стороны заинтересованных в личности выдающегося игрока спортивных агентств, представляющих работодателей. К тому же очевиден факт необходимости оказания агентом содействия при оформлении необходимых документов по поручению спортивного клуба и сопровождении спортсмена в юридическом плане. Тем не менее, агент не имеет права осуществлять такие действия ни с гражданско-правовой точки зрения, ни исходя из норм корпоративных актов, в связи с чем все действия юридического и иного характера выполняются им уже на внедоговорной основе.

Таким образом, целесообразным решением в рамках становления современного правового режима деятельности агентов было бы юридическое закрепление вопросов, связанных с такой ситуацией. Тем агентам, которые представляют интересы спортивных организаций и клубов, необходимо разрешить исполнять одновременно и юридические действия по отношению к клубу, и действия иного характера, в том числе в интересах потенциального игрока, не заключая дублирующий договор агентирования между спортсменом и агентом. Нельзя не принять к сведению и обширный круг противоречий между нормами гражданского законодательства и локального уровня, такое условие в значительной мере не изменило бы действующую сегодня практику по построению отношений сторон договора агентирования [6].

Анализ иных обязанностей, возложенных на спортивного агента заключенным соглашением, показывает, что они в большей степени ориентированы на субъектов внешней стороны. К ним можно отнести, например, требования по предоставлению достаточной информации в соответствующие спортивные федерации, или же обязанность по надлежащему оформлению и регистрации договора агентирования, предоставление одного экземпляра заключенного договора спортсмену, и другие. Но данные обязанности не имеют отношения к сущности содержания такого договора, хотя в практике деятельности агентов было бы целесообразно включить все пункты обязанностей агента, во избежание коллизий различного рода, чем пренебрегать таковыми.

Специальный правовой режим агентской деятельности в спорте также содержит в себе и априори невыполнимые договорные обязанности [7, с. 146]. Так, например, агент в хоккейном спорте обязан в ходе осуществления своей профессиональной деятельности избегать любых случаев конфликтов интересов. При этом в нормативных актах спортивных федераций категория «конфликт интересов» не нашла своего определения, что вызывает ее неоднозначную трактовку. Безусловно, по отношению к реализации агентского соглашения данное правило подразумевает избежание конфликта интересов непосредственно с принципалом в рамках осуществления условий договора и соблюдения его интересов при взаимодействии с работодателем. Однако, с другой стороны, даже в случае отсутствия каких-либо договорных обязательств со спортивным клубом агент также не должен создавать провоцирующих ситуаций и избегать конфликтов. Тем не менее, по нашему мнению, данная дефиниция сама по себе является неудачной и противоречивой в рамках агентской деятельности как подвида предпринимательской. По своей сущности любая хозяйственная деятельность, возникающая между двумя и более лицами, уже конфликтогенна, в результате чего ни одна из сторон предоставить какие-либо персональные гарантии другой стороне фактически не может [8]. А в рамках рассмотренных нами выше обязанностей агента не способствовать расторжению договорных отношений между клиентом и его работодателем конфликт интересов становится закономерным последствием, избежать которого невозможно. Поэтому закрепление подобных условий осуществления контрактных обязательств на корпоративном уровне является нецелесообразным и неэффективным.

Таким образом, проанализировав отдельные условия, входящие в содержание агентских соглашений в различных видах спорта, мы можем прийти к выводу о несовершенстве большинства из них в рамках специального правового регулирования.

Во-первых, подход различных федераций спорта к установлению системы прав и обязанностей сторон агентского соглашения в настоящее время довольно неоднозначен. Так, в рамках национального футбола РФС активно вмешивается в содержание агентских договоров посредством установления строго определенного перечня прав и обязанностей. В РФБ, наоборот, предметного подхода относительно формирования всего комплекса прав и обязанностей субъектов агентских отношений нет. В КХЛ ситуация приобретает специфический характер, так как специальных норм, регламентирующих права и обязанности сторон агентского соглашения в хоккее, не наблюдается, что осложняется наличием примерной формы договора агентирования, внутри которой ряд условий являются обязательными для всех потенциальных участников и самовольному изменению не подлежат.

Во-вторых, отдельные права и обязанности сторон агентского соглашения имеют внедоговорную природу, при этом на корпоративном уровне под видом субъективных прав завуалированы вполне конкретные юридические обязанности. В частности, в баскетболе агент уполномочен представлять интересы спортсмена, который вступил с ним в договорные отношения, в то время как указанное условие фактически выступает обязанностью, поскольку агент не может представлять интересы спортсмена без письменного соглашения, которое, в свою очередь, должно соответствовать всем требованиям, установленным спортивными федерациями.

В-третьих, доверив агенту вопрос заключения трудового договора со спортивным клубом, спортсмен вправе уполномочить его на выполнение и иных действий, которые напрямую не будут связаны с трудовым договором, а агент вправе, не изменяя предмет договора оказывать содействие при переходе игрока в другой клуб, осуществлять защиту его прав и интересов даже по тем вопросам, которые не связаны с его непосредственной трудовой деятельностью.

В-четвертых, необходимо признать, что в действующих корпоративных актах федераций спорта субъективные права спортивного агента, кроме права на вознаграждение и на использование субдоговорных элементов, практически не закреплены. Также в гражданском законодательстве права агентов не описаны предметно, что позволяет включить в содержание агентского соглашения любое, не противоречащее закону положение, закрепляющее права агентов.

В-пятых, ряд установленных на корпоративном уровне агентских обязанностей имеют достаточно противоречивый характер и нуждаются в существенном пересмотре и корректировке. В частности, агент не вправе каким-либо образом содействовать расторжению трудового договора представляемого им спортсмена.

По нашему мнению, немислим факт бездействия добросовестного агента, который предвидит неблагоприятные последствия для спортсмена, чьи интересы он представляет, со стороны работодателя (спортивного клуба), и имеет возможность предупредить об этом. Указанная обязанность вступает в явное противоречие с запретом на невмешательство агента в состоявшиеся трудовые отношения между клиентом и работодателем, что демонстрирует необходимость изменения корпоративных норм.

В-шестых, отдельные обязанности спортивных агентов в рамках исполнения ими агентских соглашений направлены не на принципала, а на внешних субъектов, что также не соответствует общей гражданско-правовой логике построения содержания договоров.

Литература

1. Степанова Т. А., Мануйленко Э. В., Тащиян А. А. К вопросу о заключении трудового договора спортивных тренеров в сфере профессионального спорта // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (53). С. 70 – 74.
2. Вавилкин Д. С., Тащиян А. А. Особенности трудового договора профессионального спортсмена // Юристъ – Правоведъ. 2017. № 3 (82). С. 200 – 206.
3. Эйдельман И. Б. Юридические обязанности спортивных агентов // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №4.
4. Дубов А. М. Проблематика агентской деятельности в спорте // Преподаватель XXI век. 2010. № 2.
5. Эйдельман И. Б. Современные концепции нормативно-правового регулирования агентской деятельности в спорте // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 11.
6. Тюленев А. И. Конфликт хозяйственных ценностей как фактор генезиса и развития рационального предпринимательства // Конфликтология. 2012. Т. 1. С. 154 – 168.
7. Огнев В. Н. Субдоговор и иные формы участия третьих лиц в исполнении обязательств // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2.
8. Степанова Т. А., Тащиян А. А., Иващенко Ю. В. Актуальные вопросы заключения трудового договора спортивных судей в сфере профессионального спорта // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 3. С. 103 – 109.

Tashchiyan Arshak Andranikovich, PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of Physical Training, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (83, Eremenko St., Rostov-on-Don, 344015, Russian Federation).
E-mail: tashciyan.azniv@mail.ru

Ivashchenko Yuriy Vladimirovich, Lecturer of the Department of Physical Training, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (83, Eremenko St., Rostov-on-Don, 344015, Russian Federation).
E-mail: krap11_94@mail.ru

Zaitsev Vasiliy Vladimirovich, Lecturer of the Department of Physical Training, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (83, Eremenko St., Rostov-on-Don, 344015, Russian Federation).
E-mail: tashciyan.azniv@mail.ru

**FEATURES OF REGULATING THE ACTIVITIES OF AGENTS
IN THE SPHERE OF SPORT ON A CONTRACTUAL BASIS**

Abstract

The article discusses the specific features of the legal and social status of sports agents in the field of professional sports. Certain duties of agents that are enshrined in the corporate acts of sports federations are contradictory and need to be revised as soon as possible. At the same time, in this area there are obligations that are essentially pre-impracticable and cannot be included in the agency agreement based on their civil law provisions. It is important to note that various sports federations have ambiguous approaches to establishing a system of rights and obligations of the parties to the agency agreement.

Key words: *sport, agent, agency agreement, sports federation, parties to the agency agreement, athlete, legal actions, rights and obligations of the parties, corporate level.*

References

1. *Stepanova T. A., Manujlenko Eu. V., Tashchiyan A. A.* K voprosu o zaklyuchenii trudovogo dogovora sportivnyh trenerov v sfere professional'nogo sporta // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 3 (53). S. 70 – 74.
2. *Vavilkin D. S., Tashchiyan A. A.* Osobennosti trudovogo dogovora professional'nogo sportsmena // Yurist – Pravoved. 2017. № 3 (82). S. 200 – 206.
3. *Ehjdell'man I. B.* Yuridicheskie obyazannosti sportivnyh agentov // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2014. №4.
4. *Dubov A. M.* Problematika agentskoj deyatel'nosti v sporte // Prepodavatel' XXI vek. 2010. № 2.
5. *Ehjdell'man I. B.* Sovremennye koncepcii normativno-pravovogo regulirovaniya agentskoj deyatel'nosti v sporte // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2013. №11.
6. *Tyulenev A. I.* Konflikt hozyajstvennyh cennostej kak faktor genezisa i razvitiya racional'nogo predprinimatel'stva // Konfliktologiya. 2012. T. 1. S. 154 – 168.
7. *Ognev V. N.* Subdogovor i inye formy uchastiya tret'ih lic v ispolnenii obyazatel'stv // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2012. № 2.
8. *Stepanova T. A., Tashchiyan A. A., Ivashchenko Yu. V.* Aktual'nye voprosy zaklyucheniya trudovogo dogovora sportivnyh sudej v sfere professional'nogo sporta // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2018. № 3. S. 103 – 109.